

Е.В. Анисимов

Речь Петра Великого на Полтавском поле в 1709 году (к анализу источников)

Из трех стоявших рядом на полке книжного магазина учебников отечественной истории для средней школы я выписал цитаты с предполагаемой речью Петра I, произнесенной им на Полтавском поле 27 июня 1709 г. И вот что получилось. В учебнике А.Ф. Киселева и В.П. Попова сказано: «Ведало бы российское воинство, что пришел час, который решит судьбу отечества. Не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за народ все-российский»¹. В другом учебнике читаем: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу Отечества. Итак, не должны бы вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру. А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния вашего»².

Еще один учебник сообщает: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу Отечества. Итак, не должны вы помышлять,

---

¹ Киселев А.Ф., Попов В.П. История России XVII–XVIII века. М., 2013. С. 112.

² Баранов П.А. и др. История России: 7 класс. М., 2013. С. 137.

что сражаешься за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество»³.

Сопоставление лишь трех этих учебников показывает очевидные расхождения. Они заставляют задуматься об источниках, которыми пользовались авторы. Казалось бы, проще всего взять авторитетное в научных кругах издание — «Письма и бумаги Петра Великого», да и процитировать соответствующий опубликованный там за 1709 г. документ, названный публикаторами «приказом»:

**«3251. Июня 27. —
Приказ перед Полтавской битвой**

Ведало бы российское воинство, что оной час пришел, который всего отечества состояние положил на руках их: или пропасть весма, или в лучший вид отродиться России. И не помышляли бы вооруженных и поставленных себя быти за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за народ всероссийский, который доселе их же оружием стоял, а ныне крайняго уже фортуны определения от оных же ожидает. Ниже бы их смущала слава неприятеля яко непобедимаго, которую ложну быти неоднократно сами ж они показали уже. Едино бы сие имели в оной акции пред очима, что сам бог и правда воюет с нами, о чем уже на многих военных действиях засвидетельствовал им помощию своею сильный в бранех господь, на того единого смотрели бы. А о Петре ведали бы известно, что ему житие свое недорого, только б жила Россия и российское благочестие, слава и благосостояние»⁴.

В публикации П и Б содержится ссылка на произведение Феофана (Прокоповича) «История императора Петра Великого от рождения его до Полтавской баталии и взятия в плен остальных шведских войск при Переволочне включительно», опубли-

³ Данилов А.Л., Косулина Л.Г. История России. Конец XVI — XVIII век: 7 класс. М., 2015. С. 121.

⁴ Письма и бумаги Петра Великого (далее — П и Б). М.; Л., 1950. Т. 9. Вып. 1. С. 226.

кованное в 1773 г., а вторым изданием — в 1788 г., т. е. много лет спустя после смерти в 1736 г. этого видного духовного деятеля петровской поры. Именно из «Истории» Феофана был взят публикаторами П и Б «приказ» Петра.

У Феофана сказано: «Объезжал конных и пеших своих Петр царь, ово строи военных осматривая, ово же утверждая воинство присушием и самага себя к тем же трудам готовостию, купно же и ревностными словами зажигая храбрость их. Ведало бо российское воинство, что оной час пришел, который всего отечества состояние положил на руках их, или пропасть весьма, или в лучший вид отродиться России, и не помышляли бы вооруженных и поставленных себя быти за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за народ Всероссийский, который доселе их же оружием стоял, а ныне крайняго уже фортуны определения от оных же ожидает; ниже бы их смущала слава неприятеля яко непобедимаго, которую ложну быти неоднократно сами ж они показали уже. Едино бы сие имели в оной акции пред очима, что сам Бог и правда воюет с нами, о чем уже на многих военных действиях засвидетельствовал им помощью своею сильный в бранех Господь на того единаго смотрели бы, а о Петре ведали бы известно, что ему житие свое недорого, только бы жила Россия и Российское благочестие, слава и благосостояние. Таковыми и сим подобными словесы когда возбуждал оных государь, все бодрый на себе вид являя веселым лицом, многие же и голосом готовых и охотных себя быти показовали, и многий вопль был, где ни появился государь, просящих онаго и увещающих, дабы щадил в себе надежды Российския, естли ему смерть его не страшна, помышлял бы, что одна тая всему воинству, всему Отечеству страшна есть»⁵.

Из сопоставления текстов в П и Б и «Истории» следует, что издатели «Писем и бумаг Петра Великого» препарировали текст сочинения Феофана, выделив из него некий отрывок, разбив сложные предложения в нем на отдельные предложения и назвав всё это «Приказом перед Полтавской битвой». Даже с точки

---

⁵ Феофан Прокопович. История императора Петра Великого. Изд. 1-е. СПб., 1773. С. 2–3; Изд. 2-е. М., 1788. С. 249–250.

зрения уже существовавших в 1950 г. (время издания 9-го тома П и Б) правил публикации исторических документов подобные манипуляции публикаторов с источником представляются некорректными. В комментарии публикаторы признают, что известные им источники «ничего не говорят о письменном приказе, но не оставляют сомнения в том, что устные обращения Петра I к солдатам и командному составу перед Полтавским боем действительно имели место. Таким образом, текст Феофана Прокоповича нельзя признать письменным приказом Петра, едва ли существовавшим. Но возможно, что Прокопович передает главные мысли Петра, высказанные в отдельных обращениях во время смотра войск»⁶. Действительно, обойти вниманием весьма выразительное примечание Феофана после цитируемого текста «речи-приказа» («<...> Таковыми и сим подобными словесы когда возбуждал оных государь <...>») невозможно. Из него следует, что сам Феофан признает приблизительность изложения речи Петра и не настаивает, что он цитирует лежавший перед его глазами документ. Это обстоятельство ставит под сомнение решение публикаторов включить в корпус подлинных документов Петра данный «документ» — в сущности, цитату из сочинения Феофана Прокоповича. Этим создается некий прецедент, позволяющий (с добавлением слова «возможно» и сопроводительной фразой, что некий отрывок «передает главные мысли Петра») таким же образом создавать «документы» из безбрежного моря «анекдотов» о Петре Великом, например из «Анекдотов» Я. Я. Штелина, А. К. Нартова и др.

Возможно, что в силу отмеченных выше обстоятельств и несмотря на высокий авторитет издания «Писем и бумаг Петра Великого» включенный в них «Приказ» для других авторов не стал классическим и единственным вариантом знаменитой речи Петра перед Полтавским сражением. Например, в 1989 г., т. е. 39 лет спустя после публикации «Приказа» в «Письмах и бумагах Петра Великого», военные историки во главе с полковником И. И. Ростуновым издали «Историю Северной войны. 1700–

---

⁶ П и Б. М.; Л., 1952. Т. 9. Вып. 2. С. 983.

1721 г.», в которой воспроизведена речь Петра и в сноске дали ссылку на упомянутый выше документ № 3251 из 9-го тома П и Б⁷. Но интересно то, что текст «Приказа» дан авторами другой, не тот, который помещен в П и Б. № 3251! Вот он: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за отечество... (отточие авторов “Истории Северной войны”. — Е. А.). Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами победами своими над ним неоднократно доказывали... (отточие авторов “Истории Северной войны”. — Е. А.). А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия во блаженстве и в славе для благосостояния вашего!»⁸

Оказывается, авторы «Истории Северной войны» воспроизвели «Приказ» не по документу № 3251 из П и Б, а по упомянутой в комментарии к нему книге военного историка Д. П. Бутурлина «Военная история походов россиян в XVIII столетии», вышедшей в свет еще при императоре Александре I, в 1821 г. При этом военные историки препарировали и текст Д. П. Бутурлина, выбросив фразу, которая шла после слова «врученное», а именно: «...за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и церковь». После слов «...неоднократно доказывали» (правильно по Бутурлину: доказали. — Е. А.) ими выброшена фраза: «Имейте в сражении перед очами вашими правду и Бога, поборающего по вас»⁹.

А откуда появился этот текст у Д. П. Бутурлина? Явно, что он не списывал его из сочинения Феофана. Оказывается, Бутурлин взял «речь» Петра из сочинения известного петроведа XVIII в. И. И. Голикова «Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам» и при этом отредактировал ее по своему усмотрению.

---

⁷ История Северной войны 1700–1721 гг. / Отв. ред. И. И. Ростунов. М., 1987. С. 85; П и Б. Т. 9. Вып. 1. С. 226–227.

⁸ История Северной войны. С. 85.

⁹ Бутурлин Д. П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. СПб., 1821. Т. 3. Ч. 1. С. 5.

В своем многотомном сочинении И. И. Голиков, подробно изложив события под Полтавой в третьей части первого издания «Деяний», самоё речё не привел, а написал, что «великий монарх устроя, объехал всю армию, поощряя солдат, офицеров и генералов краткими, но сильными словами довершить над кичливым, но уже полупобежденным неприятелем победу, повел армию свою на неприятеля»¹⁰. В 1795 г., издав 15-й том Дополнения к «Деяниям Петра Великого...», Голиков снова возвращается к речи Петра и дает несколько ее вариантов. В одном месте он пишет: «По сем, проезжая строй полков своих, говорил солдатам, с видом надежды исполненным: “Товарищи! Завтра иметь мы будем славу при помощи Божией окончать войну победою неприятеля в половину уже и так вами побежденного”»¹¹. Как видим, в этой речи есть некоторое сходство с речью, приведенной Голиковым в 3-м томе «Деяний...». Источник информации Голикова касательно этих речей нам неизвестен. Зато известно, что он читал рукописное сочинение П. Н. Крекшина («Журнал великославных дел великого государя императора первого Петра Великого»), которое ему передал сам Крекшин, и взял из сочинения несколько больших кусков, как раз тех, в которых Петр произносит не одну, а целых три речи. Согласно Крекшину, Петр, собрав специально для этого офицеров гвардии, сказал им: «Самовидцы вы, колико дерзкие неприятели храмов Божиих православнаго нашего закона в конские обратили стойла, колико осквернили олтарей, попирая ногами святыню, на которую и зрети не достойны, ругаясь образам Святых и посмеиваяся истинной нашей вере. Вам известно, что кичливый и презорливый король их войску своему расписал уже в Москве квартиры, генерала своего Шпарра пожаловал

¹⁰ Голиков И. И. 1) Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М., 1789. Ч. III. С. 108; 2) Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. СПб., 1838. Изд. 2-е. Т. 4. С. 77.

¹¹ Голиков И. И. Дополнение к Деяниям Петра Великого, содержащее полное описание славной Полтавской победы и предшествовавшие измены Мазепы. М., 1795. Т. XV. С. 333.

генерал-губернатором Московским и любезное наше отечество определил разделить на малые княжества и, введя в оное еретическую свою веру, совсем истребить. Оставим ли таковыя ругательства и презрение наше без отмщения? Да не будет!»». И вознося глас, продолжал: «“С нами бог есть и будет. Сим щитом веры угасим силу огненную, притупим острие противных, возможем и будем крепки во брани, обратим в бегство полки еретические, заградим уста львов северных и челюсти их, зияющие на нас, разторгнем, весте бо, яко вся возможна суть верующим”. В заключении речи сея монарх просил (говорит предавший нам сие г. Крекшин) о добром подвиге и подтвердил приказ свой, данный пред Левенгоуптскою баталиею, то есть, что кто на бою уступит место неприятелю, тот почтется за нечестиваго и исключится из числа добрых людей, а кто обратит хребет, те почтутся наравне с неприятелями».

Речь же Петра перед дивизией Л.Н. Алларта была, по П.Н. Крекшину, если так можно сказать, «тематической», посвященной осуждению измены гетмана И.С. Мазепы: «Король Карл и самозванец Лещинский привлекли к воле своей изменника Мазепу и клятвенно утвердились, отторгнув Малую Россию, учинить из оныя независимое княжество под властию того изменника, присоединив к оному Волынь и подчиня ему же козаков запорожских, донских и прочих. Такою льстяся, изменник уповал собрать войска козацкаго до дву сот тысяч, подкупил Порту, Крымскаго хана и Орды на нас, и для исполнения сего зломышления призвал в Малороссию короля Шведскаго со всеми его силами и Лещинскаго, поспешавшаго уже в соединение с ним же с двадцатью пятью тысячами польских войск, но помощию божиею козацкие и малороссийские народы вразумлены остались нам верными, шведскаго войска чрез разныя победы и лютость прошедшей зимы истребилось до половины; Лещинскаго побиты и разогнаны; султан мир подтвердил и от помощных войск им отказал; хану и ордам строгими указами соединяться с ними воспретил, и ныне неприятельскаго войска против нас осталось только тридцать четыре полка и те не полные, изнуренные и оробевшие. Остается над сими оставшими довершить вам победу. Порадейте ж, товарищи! Вера,

церковь и отечество сего от вас требуют»¹². В том же томе «Дополнений к Деяниям...» он поместил еще одну речь Петра, взятую уже из упомянутой выше «Истории Петра Великого...» Феофана Прокоповича, но при этом отредактировал текст по-своему¹³. Это легко установить, сопоставив приведенный выше отрывок из «Истории Петра Великого...» Феофана с результатами редакторской работы И. И. Голикова, а потом Д. П. Бутурлина (табл. 1).

Таблица 1

<p>Феофан Прокопович: «Объезжал конных и пеших своих Петр царь, ово строи военных осматривая, ово же утверждая воинство присутием и самага себя к тем же трудам готовностию, купно же и ревностными словами зажигая храбрость их. <...> Ведало бо российское воинство, что оной час пришел, который всего отечества состояние положил на руках их или пропасть весьма, или в лучший вид отродиться России, и не помышляли бы вооруженных</p>	<p>И.И. Голиков: «Таким образом Великий государь, построя армию свою и встав посреди фрунта оныя, обратился к оному лицом и, имея обнаженную шпагу, произнес с видом безстрашия, спокойствия и надежды исполненным, следующую речь. “Воины! Се пришел час, которой решить должен судьбу отечества, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную</p>	<p>Д.П. Бутурлин: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и церковь. Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами победами своими над ним неоднократно доказали. Имейте в сражении перед очами вашими правду и Бога, поборающего по вас.</p>
--	--	---

¹² Голиков И.И. Дополнение к Деяниям Петра Великого... Т. XV. С. 333–337.

¹³ Там же. С. 353–354.

<p>и поставленных себя были за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за народ Всероссийский, который доселе их же оружием стоял, а ныне крайняго уже фортуны определения от оных же ожидает, ниже бы их смущала слава неприятеля яко непобедимаго, которую ложну были неоднократно сами ж они показали уже. Едино бы сие имели в оной акции пред очима, что сам Бог и правда воюет с нами, о чем уже на многих военных действиях засвидетельствовал им помощию своею сильный в бранех Господь на того единаго смотрели бы, а о Петре ведали бы известно, что ему житие свое недорого, только бы жила Россия и Российское благочестие, слава и благосостояние».</p>	<p>нашу веру и церковь. Не должна вас также смущать слава неприятеля, яко бы непобедимаго, которого ложну были вы сами победами своими над ним неоднократно доказали. Имейте в сражении пред очами вашими правду и Бога, поборающего по вас, на того единаго всеильнаго во бранех уповайте; а о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия, благочестие, слава и благосостояние ея!”»</p>	<p>А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия во блаженстве и в славе для благосостояния вашего!»</p>
--	--	--

После процитированного в таблице отрывка И. И. Голиков писал: «Таковыми и сим подобными словами (говорит архиепископ Феофан), когда возбуждал воинов своих Государь, сии бодрый на себе вид являя веселым лицом, многие же и голосом готовых и охотных себя быти показывали, и многий вопль был повсюду где не появлялся Государь, просящий онаго и увещающий, дабы щадил в себе надежды Российския, и если ему смерть его не страшна, то ведал бы, что она страшна есть всему воинству его и всему отечеству». При этом Голиков обещает читателю посвятить событиям на Полтавском поле отдельный том, что и делает в изданном в 1790 г. «Дополнении к Деяниям...», а затем включает «речь» в скорректированном Феофановом варианте в новое (подготовленное, но опубликованное уже в 1801 г., после смерти автора) второе издание «Деяний...»¹⁴. Д. П. Бутурлин, как видно из таблицы, еще больше, чем И. И. Голиков, «усовершенствовал», осовременил текст Голикова и дал по-военному строгий заголовок: «Приказ, отданный Его величеством Петром 1-м воинству своему в день Полтавскаго сражения июня 27 дня 1709 года»¹⁵.

Редактирование этого источника превратилось в некий обычай для каждого историка, писавшего о Полтаве. Так, военный историк Д. П. Богданович в книге «Замечательнейшие походы Петра Великого и Суворова» внес свою правку в текст «приказа-речи» (взяв редакцию Д. П. Бутурлина), причем значительно искажил ее (см. выделенное мной): «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу отечества. Итак, **не думайте, что вы готовитесь сражаться за Петра: вы идете сражаться** за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и церковь. Не должна вас также **приводить в смущение слава непобедимости неприятеля**, которой ложь **вы доказали не раз** своими победами. Имейте в сражении **перед**

---

¹⁴ Голиков И. И. 1) Дополнения к Деяниям Петра Великого... Т. XV. С. 353–354; 2) Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Изд. 2. М., 1839. Т. XI. С. 215.

¹⁵ Бутурлин Д. П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. Т. 3. Ч. 1. С. 52.

собою правду и Бога, **защитника вашего**, а о Петре **знайте**, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия во блаженстве и в славе для **благосостояния** вашего!»¹⁶ Нечто подобное проделал уже с редакцией Бутурлина и историк А. П. Карцов в 1851 г.¹⁷, как и множество других авторов вплоть до авторов учебников, с чего я начал эту статью. Думаю, что к редакции И. И. Голикова — Д. П. Бутурлина восходит и текст «речи» Петра, выбитый в 1909 г. в мраморе на стене Сампсониевской церкви на Полтавском поле накануне празднования 200-летия Полтавского сражения. Этот текст перекликается с текстом с «Истории» Феофана: «Воины! Се пришел час, который должен решить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество, за православную нашу веру и церковь. Имейте в сражении перед очами вашими правду и Бога, поборающего по вас, на Того Единого яко всеильного в бранех уповайте. А о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россия во блаженстве и славе для благосостояния вашего. Слова Петра Великого, сказанные войскам перед Полтавским боем».

Но и на этом «приключения» петровской речи не кончаются. Историк Н. Л. Юнаков подготовил свой труд к 200-летию Полтавской победы в 1909 г. Он ознакомился со всей изложенной выше историей текста предполагаемой речи-приказа Петра и отметил, что в «Истории» Феофана «приказ» является, по существу, речью царя, изложенной «не в подлинных выражениях Государя, а своими (Феофана. — Е. А.) словами, из чего следует, что приказ, помещенный почтенным И. И. Голиковым, представляет собственное произведение этого писателя, а потому не имеет никакой ценности для историка»¹⁸. Но при описании торжественного момента накануне Полтавской битвы

---

¹⁶ *Богданович М. И.* Замечательнейшие походы Петра Великого и Суворова. СПб., 1846. С. 76.

¹⁷ *Карцов А. П.* Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851. С. 111.

¹⁸ *Юнаков Н. Л.* Северная война: Кампания 1708–1709 гг. // Труды Императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1909. Т. IV. С. 77.

Юнаков, тем не менее, без оговорок приводит эту же речь, предварив ее почти поэтическими словами: «Широким крестом осеняли себя русские воины, внимая этим бессмертным словам своего венценосного Вождя, и каждый из них шептал про себя клятву пожертвовать жизнью за веру, царя и отечество»¹⁹. При этом он сослался на еще одного историка — И. Ф. Павловского, автора книги 1909 г. о Полтавском сражении²⁰, который, в свою очередь, приводя речь Петра, сослался на небольшую заметку, помещенную в «Русском архиве» за 1871 г. Это были воспоминания А. И. Казначеева, служившего в первой четверти XIX в. при военно-походной типографии. Описывая подготовку к дальнему походу в 1821 г., мемуарист вспоминает, что по приказу генерала А. П. Ермолова было решено испытать типографию в деле, прямо на плацу. Начальнику типографии Быкову было поручено «выбрать из архива бывшей Военной коллегии два или три документа старого времени позамечательнее. Быков выбрал письмо Суворова и приказ Петра Великого пред Полтавскою битвою». Приказ якобы сразу напечатали тиражом 200 экземпляров. Один из экземпляров Казначеев случайно обнаружил в 1859 г. в своем семейном архиве и решил послать его в «Русский архив» П. И. Бартеневу, который и опубликовал «Приказ...» в своем журнале в 1871 г.²¹ На основании этой заметки Юнаков вслед за Павловским сделал вывод: то, что называют приказом — есть словесное обращение Петра к воинам. Он предположил, что «обращение это было впоследствии (после сражения) быть может, по приказанию царя, а вернее — по инициативе его ближайших сподвижников — записано и передано на хранение в архив, причем в начале 19-го века документ этот, несомненно, находился в архиве бывшей Военной коллегии». По мнению Юнакова, «наиболее правдоподобным вариантом приказа является тот, который находился в архи-

---

¹⁹ Юнаков Н. Л. Северная война... С. 76.

²⁰ Павловский И. Ф. Битва под Полтавой 27-го июня 1709 года и ее памятники: Репринтное издание. Харьков, 2009. С. 42.

²¹ Казначеев А. И. Выписка из моих воспоминаний // Русский архив. 1871. Т. 1. Стб. 183–186.

ве бывшей Военной коллегии и был извлечен оттуда в начале XIX века Д. П. Бутурлиным и А. И. Казначеевым»²². Появление имени Бутурлина, отредактировавшего, как мы выше видели, текст И. И. Голикова, понадобилось Юнакову, чтобы связать концы с концами, ибо приведенный текст речи-приказа, якобы найденного в «бывшем архиве Военной коллегии» и якобы напечатанного в военно-полевой типографии Ермолова, **дословно** совпадает с текстом-редакцией Бутурлина, который происходит не из некоего «бывшего архива», а из сочинения Голикова²³.

Следовательно, мы попадаем в какой-то замкнутый круг, прямо скажем, вольных интерпретаций текста, изначально восходящего к сочинению Феофана Прокоповича, который сам речь Петра воспроизводил, согласно его собственному признанию, весьма приблизительно. После всего вышесказанного уместно вообще поставить вопрос, была ли такая речь Петром в действительности когда-либо произнесена. П. К. Гудим-Левкович полагал, что «Приказ...» был сочинен Феофаном, и вообще приказы в начале XVIII в. перед войсками не отдавались, типографий при штабах не было, солдаты считались механической силой, главнокомандующие к ним не обращались. Фридрих Великий свои наставления давал только генералам. Впервые приказы, оглашаемые перед войсками, ввел Бонапарт в 1796 г. С этой крайней точкой зрения можно бы согласиться, но нельзя отвергать предположение, что Петр все-таки произносил какие-то слова перед собранными на совет генералами и старшими офицерами, которым приказал, согласно П. Н. Крекшину, «чтоб они увещевали обер-офицеров, и урядников, и рядовых к доброму отпору против неприятеля»²⁴. Так что полностью отбрасывать возможность существования речи-приказа перед битвой не следует, хотя можно спорить о ее содержании, месте произнесения и об адресатах этого обращения.

---

²² Юнаков Н. Л. Северная война... С. 79.

²³ Ср.: Там же; Павловский И. Ф. Битва под Полтавой... С. 42; Казначеев А. И. Выписка из моих воспоминаний. Стб. 183–186.

²⁴ РНБ ОР. Собрание М. П. Погодина. Д. 1732. Л. 41 об.; Юнаков Н. Л. Северная война... С. 276.

Помимо редакций Феофана–Голикова–Бутурлина существуют иные варианты речей Петра накануне Полтавского сражения. Об этом уже сказано выше: И. И. Голиков взял их из труда П. Н. Крекшина, неопубликованного донныне сочинения под названием «Журнал великославных дел великого государя императора первого Петра Великого, самодержца Всероссийскаго, содержащей в себе лето от первого дни Адама 7217 по Рождестве Иисус Христе 1709, собранные новгородским дворянином Петром Никифоровичем сыном Крекшиным в царствующем граде Санктпетербурге в лето спасительного воплощения 1753 <...>»²⁵. Затем речи появились в его же «Дневнике военных действий Полтавской битвы», сочиненном на основе «Журнала...» и опубликованном вначале И. Ф. Павловским, а затем Н. Л. Юнаковым²⁶.

Известно, что как историк П. Н. Крекшин в научных кругах не пользуется доверием из-за его склонности присочинять к весьма достоверным фактам, взятым им из весьма надежных источников, нечто от себя. Склонность Крекшина-историка к художественному сочинительству видна из сопоставления текстов рукописи «Журнала» и «Дневника», а также приведенных выше отрывков из сочинения Крекшина, взятых И. И. Голиковым. Добавления в «Дневнике» выделены курсивом, а выброшенные Крекшиным в ходе создания «Дневника» отрывки «Журнала» отмечены квадратными скобками.

Таблица 2

Цитаты из П. Н. Крекшина у И. И. Голикова	«Журнал» и «Дневник» П. Н. Крекшина
Речь Петра перед гвардией: «Самовидцы вы, колико дерзкие неприятели храмов Божиих православнаго нашего закона в конские обратили	Речь Петра перед гвардией: «Самовидцы вы, коликие храмы Божии неприятели наши в стоила конские обратили, олтари осквернили, Святыню,

²⁵ РНБ ОР. Собрание М. П. Погодина. Д. 1732. Л. 41–44.

²⁶ Павловский И. Ф. Битва под Полтавой... С. XVIII–XIX.

стойла, колико осквернили олтарей, попирая ногами святыню, на которую и зрети не достойны, ругаясь образам Святых и посмеиваясь истинной нашей вере. Вам известно, что кичливый и презорливый король их войску своему расписал уже в Москве квартиры, генерала своего Шпарра пожаловал генерал-губернатором Московским и любезное наше отечество определил разделить на малые княжества и, введя в оное еретическую свою веру, совсем истребить. Оставим ли таковыя ругательства и презрение наше без отмщения? Да не будет!” И вознося глас, продолжал: “С нами Бог есть и будет. Сим щитом веры угасим силу огненную, притупим острие противных, возможем и будем крепки во брани, обратим в бегство полки еретические, заградим уста львов северных и челюсти их зияющия на нас разторгнем, весте бо, яко вся возможна суть верующим”. В заключении речи сея монарх просил (говорит предавший нам сие г. Крекшин) о добром подвиге и подтвердил приказ свой, данный пред Левенгоуптскою

на которую и зрети не достойны, зверские ноги попирают, образам Святым ругаются, посмеиваются истинной нашей вере и закону; не могу более терпеть толикаго унижения Святой веры, но желаю паче [умереть, нежели сицевое зло видеть и увещаю] *смерти, нежели сицевое зло видеть, прошу вас, прехрабрые мои воины, мужайтесь, яко добрые и христоролюбивые воины знаете, что Господь крепок во брани и праведное оружие сильною своею мышцею подкрепляет, помощник вам и несть будет, но видя меня купно с вами на раны и на смерть готова, дерзайте за истинную веру, мать-церковь и любезное отечество, и за жизнь вашу, други мои. Отечество, за которое ныне кровь проливать и полагать наши души готовимся, дано мне от Бога на сохранение, а не для расхищения противным; того ради совершайте Богоугодной сей подвиг, в котором вам предки наши благочестивыя князи Российские Владимир, Борис и Глеб и Александр и прочие святые своими молитвами помощники будут*. Таковое увещание повелел чинить и во всех

баталиею, то есть, что кто на бою уступит место неприятелю, тот почтется за нечестиваго и изключится из числа добрых людей, а кто обратит хребет, те почтутся наравне с неприятелями».

ротах. Когда изволил приехать в дивизию генерал-лейтенанта князя Голицына, то, призвав такожде штаб — и обер-офицеров, изволил говорить и увещать и иметь упование на Бога и веру, яко с нами есть и будет, то сим щитом веры имате угасить силу огненную и приступать острие противных оружия возможите от немощи, будете крепки во брани и обратите в бегство полки чуждых, заградите уста северных львов и челюсти их, на нас отверзтыя, расторгнете. Весте бо, яко верующему вся возможна. Потом изволил просить о добром подвиге, каков подлежит явить добрым и благочестивым воинам за благочестие и веру за мать церковь и за целость Отечества”. Сверх того упоминал о киченьи неприятелском, что уже в Москве и квартиры росписал, и генерал маэора Шпара в Москву пожаловал генерал-губернатором, и государство похваляется разделить на малыя княжества; наконец, подтвердил свой приказ бывшей при Левенгоубской баталии, которые на бою уступят место неприятелю почтутся

<p>Речь перед дивизией Л. Н. Алларта: «Король Карл и самозванец Лещинский привлекли к воле своей изменника Мазепу и клятвенно утвердились, отторгнув Малую Россию, учинить из оных независимое княжество под властью того изменника, присоединив к оному Волынь и подчиня ему же козаков запорожских, донских и прочих. Такою льстяся, изменник уповал собрать войска козацкаго до двухсот тысяч, подкупил Порту, Крымскаго хана и Орды на нас и для исполнения сего зломышления призвал в Малороссию короля Шведскаго со всеми его силами и Лещинскаго, поспешавшаго уже в соединении с ним же с двадцатью пятью тысячами польских войск, но помощью божиею козацкие и малороссийские народы</p>	<p>за нечестных и в числе добрых людей счисляемы не будут и таковых в компании не принимать и гнушятся их браку”. <i>Оной приказ повелел объявить при пороле в полках и просил штаб-офицеров, чтобы увещавали обер- и ундер- и солдат к доброму отпору неприятеля».</i></p> <p>Речь перед дивизией Л. Н. Алларта: «Король Карл и самозванец Лещинский привлекли к воле своей <i>вора</i> изменника <i>второго Иуду</i>, гетмана Мазепу, которые клятвами обязались между собою отторгнуть от России народы малороссийские и учинить княжество особое под властью его, <i>вора</i>, изменника Мазепы, <i>в котором ему быть великим князем</i> и иметь у себя во владении казаков и иметь у себя во владении казаков донских, запорожских, и волынь и все роды казацкие, которые на се стороне Волги; таковою тщетною надеждою льстяся, сей <i>вор</i>, изменник уповал в помощь оным <i>обещателям своим</i> собрать малороссийскаго и казацкаго войска до двухсот тысяч и сверх того просил у султана турецкаго в помощь</p>
---	---

вразумлены остались нам верными, шведскаго войска чрез разныя победы и лютость прошедшей зимы изстребилось до половины; Лещинскаго побиты и разогнаны; султан мир подтвердил и от помощных войск им отказал; хану и ордам строгими указами соединиться с ними воспретил, и ныне неприятельскаго войска против нас осталось только тридцать четыре полка и те не полные, изнуренные и оробевшие. Остается над сими оставшими довершить вам победу, порадейте ж, товарищи! Вера, церковь и отечество сего от вас требуют».

дву сот тысяч, обещая платить ему повсягодно по миллиону монеты. Также просил о помощи хана крымскаго и Буджацкую орду, обещая знатную сумму денег и равномерным числом помочи служить для исполнения сего зломышленного дела призвал шведскаго короля с пятьюдесятью *тысячами* и Лещинскаго с двадцатью пятью тысячами в Малороссию, но помочию Божиею казацкие народы и малороссийские, противные нам, смиренны и в верности при нас состоят. Войско короля шведскаго чрез баталии и партии и чрез лютости мороза прошедшей зимы умалилось до шестнатцати тысяч, Лещинскаго войско разбито и разогнано, султан от помочи отказал и крепкими указами крымскому хану и ордам и Буджацкой орде подтвердил о недаче помочи *изменнику Мазепе и Лещинскому и о содержании мира с нами ненарушимо, и так* ныне шведскаго войска при короле Карле токмо тридцать четыре полка, но и те весма от войск наших утружденные. Прошу добраго вашего подвига, дабы неприятель не исполнил

	воли своей и не отторгнул от толь великознатного мало-российскаго народа от Державы нашей, что может быть началом всех наших неблагополучий; потом просил о добром отпоре неприятелю <i>штаб-офицеров, чтоб они увещавали обер-офицеров, и урядников, и рядовых к доброму отпору против неприятеля</i> ²⁷ .
--	--

Из табл. 2 видно, как «совершенствовались» под пером П. Н. Крекшина «речи» Петра. Они выразительно свидетельствуют о манере Крекшина «улучшать» и «развивать» мысли, которые он приписывает Петру при создании текста «Дневника».

Следует признать, что, конечно, даже беглый взгляд на труды П. Н. Крекшина подтверждает обоснованность критического подхода к ним. Так, в «Дневнике пребывания царя в Воронеже» он приводит сведения, которых не было и быть не могло: он пишет, что Петр предписал подготовить к походу против Турции 61 корабль, 200 галер, 57 полков, а также 20 тысяч казаков²⁸. Ни такого числа судов, ни такого числа полков в Приазовье, и вообще в России того времени не было. Вместе с тем невозможно игнорировать то обстоятельство, что в основе «Дневников» Крекшина лежат источники невыдуманные и порой даже проверяемые, которые автор препарирует в традициях исторической повести XVII в.²⁹ и излагает в жанре популярного тогда

²⁷ РНБ ОР. Собрание М.П. Погодина. Д. 1732. Л. 41 об; Юнаков Н.Л. Северная война... С. 276.

²⁸ Дневник пребывания царя в Воронеже // Труды императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1909. Т. IV. С. 247.

²⁹ Плеханова М.Б. «История юности» Петра у П. Н. Крекшина // Ученые записки Тартуского университета. 1981. Вып. 513. С. 17–39; Колосова Е.В. К проблеме традиций древнерусской исторической повести в литературе XVIII века // Древнерусская литература и ее связи с Новым временем: Сб. ст. М., 1967. С. 288–316.

«журнала» — официального дневника, хотя в ряде мест видно, что «Дневник пребывания царя» составлялся, возможно, после 1721 г. (в некоторых местах Петр назван «императором») и в него внесены данные, которые не могли быть получены при составлении реального дневника в 1709 г. «Дневник военных действий» (в литературе вопроса он называется по-разному: «Архивный материал, хранящийся в архиве Императорской Академии наук», «Меншиковский архив», но чаще «Дневник военных действий Полтавской битвы»³⁰), широко использовали (вслед за И.И. Голиковым) Н.Г. Устрялов и Н.Л. Юнаков. Последний полагал, что «Дневник военных действий...» является частью более обширного произведения Крекшина под названием «Краткое описание блаженных дел <...> Петра Великого». В том, что автором «Дневника военных действий» был Крекшин, убежден и крупнейший специалист по военной истории петровского периода П.А. Кротов (он вводит свое написание фамилии историка — «Крёкшин»)³¹. Зато другой историк Полтавской битвы, В.А. Молтусов, наоборот, убежден, что Крекшин автором «Дневника...» не является, но, тем не менее, «Дневник военных действий...» может служить ценным историческим источником. И далее Молтусов, где с кавычками, а где и от себя почти дословно (и с явной симпатией) воспроизводит слова Н.Л. Юнакова о том, что «Дневник военных действий...» важен «для восстановления подлинной картины Полтавского боя, <...> имеет громадное значение. Не доверять ему нет оснований», хотя требует исправления хронологических ошибок и утверждает, что «ряд положений “Дневника” <...> спорен. Поэтому, приступая к работе над ним, желательно иметь соответствующую подготовку»³².

³⁰ Павловский И.Ф. Битва под Полтавой. Приложение. С. XIV; Баюв А.К., Юнаков Н.Л. Предисловие к «Дневнику» // Труды императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1909. Т. IV. С. 261.

³¹ Кротов П.А. Битва при Полтаве: К 300-летней годовщине. СПб., 2009. С. 315 и др.

³² Молтусов В.А. Полтавская битва: Уроки военной истории. М., 2009. С. 16–17.

П. А. Кротов в книге «Битва при Полтаве: К 300-летней годовщине» считает, что многое, изложенное П. Н. Крекшиным, имеет мифологическую основу, выдуманно, нафантазировано им в стилистике художественного произведения той эпохи и что в форме дневника автор пытался таким образом возвеличить личность Петра Великого. Умело сочетая достоверные сведения из материалов знакомой ему канцелярии А. Д. Меншикова, Крекшин, по мнению Кротова, придумал (или воспроизвел из распространенных в обществе слухов) ряд новелл, которые стали причиной устойчивых мифов, кочующих из одной работы в другую и усвоенных в литературе по истории Полтавского сражения³³.

Действительно, из одной книги в другую переходит «история с переодеваниями полков», изложенная П. Н. Крекшиным. Согласно его «Дневнику», в ночь с 25 на 26 июня к шведам перебежал иностранец, семеновский унтер-офицер. Он сказал королю Карлу XII, что на русскую армию надо напасть непременно в ночь на 27 июня, так как на следующий день придет к Полтаве калмыцкая орда Аюки-хана в 40 тысяч всадников, «а когда придут калмыки, то (они. — Е. А.) до генеральной баталии не допустят и всю армию его королевскую могут по рукам разобрать, и как король услышал о войске калмыцком, весь переменялся и пришел в великую робость и ходил до полутора часа безгласен в размышлении, от того наипаче в ноге болезнь умножилась»³⁴. После этого король якобы потребовал от К. Г. Реншёльда ускорить подготовку генерального сражения³⁵. Невозможно представить себе робость шведского короля при упоминании дикой калмыцкой орды — иррегулярной конницы. Естественно, ни о какой орде численностью 40 тыс. всадников речь не шла, обычно это было примерно три-пять тысяч. А уж совсем кажется невозможным, чтобы король, накануне описываемых событий серьезно раненный в ногу, не раз терявший сознание от боли, полтора часа «ходил безгласен» в страхе перед калмыками. Кроме того, пишет автор «Дневника военных действий», предатель сообщил, что

³³ Кротов П. А. Битва при Полтаве: К 300-летней годовщине. С. 136–159.

³⁴ Павловский И. Ф. Битва под Полтавой. Приложение. С. XVI–XVII.

³⁵ Там же. С. XV.

в русских войсках имеется полк новобранцев, одетых в мундиры простого серого сукна и что именно по этому полку нужно нанести главный удар. Выслушав это, король якобы приказал Реншёльду быть в строю «с начала ночи против 27 числа» и пригласил офицеров отобедать после победы в шатрах Петра. Реншёльд возразил, что битва назначена на 29 июня, и это якобы утверждено его личным договором с Б. П. Шереметевым, а король в ответ «затряс головою и дал знать, чтобы о том не говорил». Тут нужно опять согласиться с П. А. Кротовым — фольклорная основа этого рассказа несомненна. Источники нам позволяют утверждать, что шведского короля можно обвинить в чем угодно, но только не в трусости перед кем бы то ни было: калмыками, русскими, турками и пр. К тому же, отважный король по своей извечной недоверчивости вряд ли бы поверил перебежчику, который мог быть и провокатором, направив усилия лучших шведских полков на заведомо сильные части русской армии, переодетые в серые мундиры (что будто и произошло). Согласно «Дневнику военных действий», Петр «по полуночи в 5 часов» прибыл в штаб Шереметева, узнал о дезертире и тут «по остроте ума своего изволил дознать, что оной изменник короля будет предлагать о разорвании через новонабранный полк», поэтому приказал переодеть полки, поставив в направлении предполагаемого прорыва более сильный батальон, а когда во время сражения шведы все-таки его прорвали, мужественно повел в атаку стоявший сзади второй батальон и отбросил противника. Тут-то и излагаются упомянутые выше возвышенные речи Петра, обращенные к разным дивизиям и более напоминающие политинформацию³⁶. Кротов, придя к негативному выводу относительно достоверности сочинения Крекшина, стремится найти в доступной Крекшину литературе и фольклоре упоминания тех событий и эпизодов, которые он утрировал, отразив в своем произведении нормы тогдашней пропаганды и житийной литературы, и в ряде случаев Кротов «ловит за руку» сочинителя³⁷.

³⁶ Павловский И. Ф. Битва под Полтавой. С. XVII; Юнаков Н. Л. Северная война... С. 274–276.

³⁷ Кротов П. А. Битва при Полтаве: К 300-летней годовщине. С. 320–337.

Но всё же окончательной уверенности в сплошной фальсификации П. Н. Крекшиним использованных им сведений у П. А. Кротова не было, и в книге «Битва под Полтавой: Начало Великой России» он явно отходит от резко критического настроения первой книги («Битва при Полтаве: К 300-летней годовщине») применительно к переданной Крекшиним «речи-приказу» Петра. Постоянно подчеркивая литературность, элементы вымысла, содержащиеся в изложенных Крекшиним речах Петра перед Полтавской битвой, Кротов (хотя и с оговорками), не отбрасывает их как чистый вымысел, а даже пересказывает и тем самым вольно или невольно создает у читателя определенное позитивное мнение о существовании этих речей Петра в реальности. Это связано с расширением исследователем корпуса источников, а более всего — с уверенностью автора, что даже при известной литературности сочинений XVIII в. историки того времени отражали, пусть и в искаженном виде, историческую действительность, идет ли речь о версии Феофана или о версии Крекшина.

При этом П. А. Кротов вначале ставит резонный вопрос, была ли вообще речь, изложенная Прокоповичем, реальностью исторического прошлого, или это вымысел, и всё же полагает, что Петр, вообще склонный к произнесению поучительных (наставительных) речей при разных обстоятельствах (заметим от себя — преимущественно застольных), все-таки произнес перед Полтавским сражением речь, учитывая особую, исключительную важность момента накануне решавшей судьбу России битвы, когда слова воодушевления были особенно нужны войскам. Но более всего в реальности речи Петра на Полтавском поле исследователя убеждает использованный им несомненно достоверный документ, а именно книга «Синакар» архиепископа Черниговского и Новгород-Северского Иоанна Максимовича, изданная в Чернигове в 1710 г. В ней сказано, что Петр «кавалерию и инфантерию свою и вся воя обходя, полки наставляя, исправляя и укрепляя, преждние им победы преславные воспоминая, мужество и храбрость похвалами венчая, Отечество, благочестие, церкви святыи представляя, глаголя: “Держайте,

не бойтесь; аз на раны готов за Отечество и Церковь святую; аз на раны готов за благочестие и веру православную; аз на раны за честь и славу Божию готов; аз душу свою положити за овца моя и тысящию готов умерети»³⁸.

Оставив в стороне обсуждение подлинности «приказов-речей» в интерпретации Феофана и П. Н. Крекшина, П. А. Кротов выказывает особое доверие своему новому источнику и делает вывод: «Итак, выступление, речи царя перед воинами накануне и в день великой битвы действительно имели место. Речи Петра I в передаче архиепископа Иоанна (Максимовича) очень правдоподобны по своему именно речевому, отрывистому построению. В них нет ничего лишнего. Это речи, которые могли выкрикиваться, возглашаться царем в минуты, когда войска построились и замерли на считанные минуты пред началом решающей схватки со страшным в своем свирепом натиске неприятелем»³⁹.

В сущности, там говорится только о готовности Петра к личному самопожертвованию; и это повторяется трижды, можно сказать, даже не столько «отрывисто», сколько истерично. Вместе с тем П. А. Кротов не касается того вероятного обстоятельства, что Феофан при сочинении своей «Истории» мог воспользоваться к тому времени опубликованным сочинением Максимовича и в характерной для Феофана манере развить положения речи-приказа.

Не менее убедительным для подтверждения существования «речи-приказа» кажется П. А. Кротову и «Журнал государя Петра I» барона Г. фон Гюйссена (Гизена). Там сказано: «<...> Его величество, едучи мимо солдат своих, изволил их ободрять, говоря тако: “Сделайте, братия, так, как я буду делать, и все с помощью Всевышняго будет добро. За победою после трудов возпоследует покой (сноска: Такой был тогда лозунг)”. Все солдаты оказали к Его Величеству, котораго они называли Отцом, особую склонность и любовь, исполненную почтения,

---

³⁸ Цит. по: *Кротов П.А.* Битва под Полтавой: Начало Великой России. СПб., 2014. С. 352–353.

³⁹ Там же. С. 353.

и с сердечным веселием шли неробко противу всех опасностей в надежде непременно победы»⁴⁰.

Следует согласиться с П. А. Кротовым — ссылка на Г. Гизена кажется наиболее убедительным свидетельством произнесения Петром речи. Более того, отказывая в достоверности или правдоподобию всем предыдущим вариантам «приказа-речи» (как в редакциях Феофана–Голикова–Бутурлина, так и в редакции Крекшина), полагаю, что изложенное Гизеном обращение Петра к воинам представляется наиболее достоверным среди всех приписываемых Петру «речей» перед боем. И дело не в том, что «Журнал» Гизена был закончен при Петре человеком, имевшим доступ к царю и важнейшим его бумагам. Нельзя не обратить внимания на то, что, несмотря на несомненную достоверность «Журнала» Гизена, с которым работал сам Петр, все авторы XVIII — начала XIX в. почему-то прошли мимо варианта речи Петра по Гизену и даже не упомянули о ней. Между тем «Журнал...» — источник весьма тогда известный, опубликованный в 1788 г. Думаю, суть этого феномена заключена в стилистике изложения Гизеном слов Петра. Она резко диссонирует с выпрненным, возвышенным стилем Феофана, П. Н. Крекшина, И. И. Голикова, которые думали и говорили языком культуры классицизма, полагая, что иначе — просто и по-будничному — в такие ответственные моменты говорить царю не пристало. Поэтому они игнорировали Гизена. А как раз именно в варианте речи по Гизену я и вижу подлинность (точнее, правдоподобие) сказанного Петром перед битвой. В записи Гизена обращение Петра примечательно своей простотой, обыденностью, но одновременно реальностью и доходчивостью. Слова Петра, переданные Гизеном, более характерны для царя-реалиста, чем слова «высокого штиля» в изложении Феофана и его продолжателей, и уж тем более для Петра нехарактерна та болтливость, которую приписывает ему в своих сочинениях Крекшин (о болтливости

---

⁴⁰ Журнал государя Петра I с 1709 по 1710, сочиненный бароном Гизеном // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. СПб., 1788. Ч. 8. С. 92–93.

сказано не случайно: согласно Крекшину, Петр непрерывно и пространно разглагольствует).

Слова Петра по Г. Гизену довольно точно отражают образ мышления и действий царя в самых разных ситуациях. Во-первых, ссылка на личный пример типична для Петра, ибо во всем и всегда он публично демонстрировал подданным, как нужно жить, работать и, уж конечно, как воевать. Педагогика с помощью личного примера — это стиль царя-реформатора. И второе — это глубокое понимание царем-воином солдат и вообще национального характера, привычек подданных. Перед таким судьбоносным сражением солдатам, истомившимся в ожидании кровавого пира, нужны были простые слова ободрения с простым, доступным им смыслом: «Ребята! Главное — не бойтесь, я с вами, делайте как я, а уж после дела погуляем!», что и произошло к вечеру памятного для России дня 27 июня 1709 г., после великой победы над шведами. Обращаясь к началу статьи, отмечу, что цитаты из речи Петра, взятые из недостоверных источников, «зацепились» в историографии и настойчиво воспроизводятся в учебниках и исследованиях 250 лет. Это происходит по тем же причинам, по которым авторы XVIII–XIX вв. игнорировали Г. Гизена: было принято считать, что в ответственные моменты истории должны произноситься исключительные, возвышенные, запоминающиеся потомкам призывы.

Источники и литература

Баиов А.К., Юнаков Н.Л. Предисловие к «Дневнику» // Труды императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1909. Т. IV.

Баранов П.А. и др. История России: 7 класс. М., 2013.

Богданович М.И. Замечательнейшие походы Петра Великого и Суворова. СПб., 1846.

Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. СПб., 1821. Т. 3. Ч. 1.

Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М., 1788. Ч. III.

Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Изд. 2-е. Ч. 4. СПб., 1838.

Голиков И.И. Дополнение к Деяниям Петра Великого, содержащее полное описание славной Полтавской победы и предшествовавшие измены Мазепы. М., 1795. Т. XV.

Гизен Г. [Гюйссен Г.] Журнал государя Петра I с 1709 по 1710, сочиненный бароном Гизеном // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. СПб., 1788. Ч. 8.

Данилов А.Л., Косулина Л.Г. История России: Конец XVI–XVIII века: 7 класс. М., 2015.

Дневник пребывания царя в Воронеже // Труды императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1909. Т. IV.

История Северной войны 1700–1721 гг. / Отв. ред. И. И. Ростунов. М., 1987.

Казначеев А.И. Выписка из моих воспоминаний // Русский архив. 1871. Т. 1. Стб. 183–186.

Карцов А.П. Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851.

Киселев А.Ф., Попов В.П. История России: XVII–XVIII века. М., 2013.

Колосова Е.В. К проблеме традиций древнерусской исторической повести в литературе XVIII века // Древнерусская литература и ее связи с Новым временем: Сб. ст. М., 1967. С. 288–316.

Кротов П.А. Битва под Полтавой: Начало Великой России. СПб., 2014.

Кротов П.А. Битва при Полтаве: К 300-летней годовщине. СПб., 2009.

Молтусов В.А. Полтавская битва: Уроки военной истории. М., 2009.

Павловский И.Ф. Битва под Полтавой 27-го июня 1709 года и ее памятники. Харьков, 2009 (репринт издания: Полтава, 1908).

Письма и бумаги Петра Великого. М.; Л., 1950. Т. 9. Вып. 1; 1952. Вып. 2.

Плюханова М.Б. «История юности» Петра у П. Н. Крекшина // Ученые записки Тартуского университета. 1981. Вып. 513. С. 17–39.

Феофан Прокопович. История императора Петра Великого. Изд. 1-е. СПб., 1773.

Феофан Прокопович. История императора Петра Великого. Изд. 2-е. М., 1788.

Юнаков Н.Л. Северная война: Кампания 1708–1709 гг. // Труды Императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1909. Т. IV.

References

Baiov A.K., Yunakov N.L. Predisloviye k “Dnevniku” [Preface to “The Journal”]. In *Trudy imperatorskogo russkogo voenno-istoricheskogo obshchestva*. Vol. IV. St Petersburg, 1909. In Russian.

Baranov P.A. et al. Istoriya Rossii. 7th Form. Moscow: Ventana-Graf, 2013. In Russian.

Bogdanovich M.I. Zamechatel’neyshie pokhody Petra Velikogo i Suvorova [The most remarkable military campaigns of Peter the Great and Suvorov]. St Petersburg, 1846. In Russian.

Buturlin D.P. Voyennaya istoriya pokhodov rossiyan v XVIII stoletii [The military history of the Russians’ campaigns in the 18th century]. Vol. 3. Part 1. St Petersburg, 1821. In Russian.

Danilov A.L., Kosulina L.G. Istorija Rossii. Konets XVI — XVIII veka. 7 klass [The History of Russia. Late 16th — 18th century. 7th form]. Moscow: Prosveshchenie, 2015. In Russian.

Dnevnik prebyvaniya tsaria v Voronezhe [The Journal of the Tzar’s Stay in Voronezh]. In *Trudy imperatorskogo russkogo voenno-istoricheskogo obshchestva*: Vol. IV. St Petersburg, 1909. In Russian.

Feofan Prokopovich. Istorija imperatora Petra Velikogo [History of the Emperor Peter the Great]. First edition. St Petersburg, 1773. In Russian.

Feofan Prokopovich. Istorija imperatora Petra Velikogo [History of the Emperor Peter the Great]. Second edition. Moscow: Tipografija kompanii tipograficheskoi, 1788. In Russian.

Golikov I.I. Deiania Petra Velikogo, mudrogo preobrazitelia Rossii, sobrannye iz dostovernnykh istochnikov i raspolozhennye po godam

[The deeds of Peter the Great, the wise reformer of Russia, collected from the reliable sources and organised by the years]. Part III. Moscow: Universitetskaia Tipographia, u N. Novikova, 1788. In Russian.

Golikov I.I. Deiania Petra Velikogo, mudrogo preobrazitelia Rossii, sobrannye iz dostovernnykh istochnikov i raspolozhennye po godam [The Deeds of Peter the Great, the Wise Reformer of Russia, Collected from the Reliable Sources and Organised by the Years]. Vol. 4. Moscow: Tipographiya Nikolaya Stepanova, 1838. In Russian.

Golikov I.I. Dopolnenie k Deianiam Petra Velikogo, sodержashchee polnoe opisanie slavnoi Poltavskoi pobedy i predshestvovavshie izmeny Mazepy [Supplements to the deeds of Peter the Great comprising a complete description of the glorious Poltava victory and the previous treasons of Mazepa]. Vol. XV. Moscow: Universitetskaia Tipographia, 1795. In Russian.

[*Hüysen H.F. von*]. Zhurnal gosudaria Petra I s 1709 po 1710, sochinennyi baronom Gizenom [The journal of His Majesty Peter I in 1709–1710, composed by baron von Hüysen]. In *Sobranie raznykh zapisok i sochineniy sluzhashchikh k dostavleniu polnogo svedeniia o zhizni i deianiach gosudaria imperatora Petra Velikogo*. Part 8. St Petersburg, 1788. In Russian.

Kaznacheev A. Vypiska iz moikh vospominaniy [An extract from my memoirs]. In *Russkiy Arkhiv*. Vol. 1. 1871 (col. 183–186). Moscow. In Russian.

Kartsov A.P. Voенно-istoricheskii obzor Severnoi voiny [A military-historical review of the Great Northern War]. St Petersburg: Tipographia voенно-uchebnykh zavedenii, 1851. In Russian.

Kiselev A.F., Popov V.P. Istoria Rossii. XVII–XVIII veka [The History of Russia. 17th–18th centuries]. Moscow: Drofa, 2013. In Russian.

Kolosova E.V. K probleme traditsii drevnerusskoi istoricheskoi povesti v literature XVIII veka i ee sviazi s Novym vremenem [The Problem of the Old Russian historical narrative in the 18th century literature]. In *Old Russian literature and its connections with the Modern age*. Collected papers. Moscow: Nauka, 1967. P. 288–316. In Russian.

Krotov P.A. Bitva pri Poltave. K 300-letnei godovshchine [Battle of Poltava. For the 300 years anniversary]. St Petersburg: Istoricheskaiia illustratsiia, 2009. In Russian.

Krotov P.A. Bitva pod Poltavoi. Nachalo Velikoi Rossii [Battle near Poltava. The Beginning of new Russia]. St Petersburg: Spas, 2014. In Russian.

Moltusov V.A. Poltavskaia bitva: uroki voennoi istorii [Battle of Poltava. Lessons of military history]. Moscow: Kuchkovo pole, 2009. In Russian.

Pavlovskii I.F. Bitva pod Poltavoi 27-go iunia 1709 goda i ee pamiatniki [Battle of Poltava on 27 June 1709 and its monuments]. Reprint edition, 1908. Khar'kov, 2009. In Russian.

Pis'ma i bumagi Petra Velikogo [Letters and documents of Peter the Great]. Vol. 9. N 1. Moscow; Leningrad: Nauka, 1950. In Russian.

Pliukhanova M. "Istoria iunosti" Petra u P.N. Krekshina [Peter's "youth story" by P.N. Krekshin]. In *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta*. 1981. N 513. P. 17–39. In Russian.

Rostunov I.I. (ed.) Istoria Severnoi voiny. 1700–1721 gg. [The History of the Great Northern War. 1700–1721]. Moscow, Nauka, 1987. In Russian.

Iunakov N.L. Severnaia voina. Kampania 1708–1709 gg. [The Great Northern War. Campaign of 1708–1709]. In *Trudy imperatorskogo russkogo voenno-istoricheskogo obshchestva*: Vol. IV. St Petersburg, 1909. In Russian.